

Глава 77: Кушать жареную курицу. Вязать шерстяной свитер

Была одна хорошая вещь в том, чтобы быть ответственным за раздачу денег. После раздачи, можно сидеть, полностью расслабившись и ничего не делать.

Старик Вай стал очень занятым. Цитируя его собственные слова: этот братец усердно работает даже с покалеченным телом! Сюй Тиншэн, ты мудака, вместо этого ты бесстыдно продолжаешь развлекаться каждый день...

Старик Вай совсем не ошибался. Сюй Тиншэн действительно развлекался все эти дни, появляясь в различных барах и ночных клубах города Яньчжоу, в сопровождении "игривых и активных" девушек из близлежащей школы, которые продолжали беспорядочно резвиться по всему городу.

Вместе с ним были Фу Чэн и Хуан Янмин.

Сюй Тиншэн и Фу Чэн на самом деле не особо желали этого. Эти двое не интересовались ночными похождениями в виде: клубов, баров и всеми этими распутницами. Тем не менее, у них был близкий братец в жизни. Они должны были сопровождать Хуан Ямина, хотя они четко знали, что то, что он делал, было неправильным.

Хуан Янмин потерял свою любовь. Сюй Тиншэн уже давно предвидел, что такое должно было произойти. Тем не менее, для самого Хуан Ямина это случилось совершенно без предупреждения и как гром среди ясного неба... невыносимо трудно принять.

Несколько дней назад Тан Цинлинь сама позвонила Хуан Ямину спустя долгое время. Он был очень счастлив. Однако, это был тот день, когда Тан Цинлин позвонила для того, чтобы расстаться с ним по телефону. Она просто сказала: давай расстанемся. Не было никаких объяснений.

По правде говоря, Хуан Ямин узнал около месяца назад от соседки Тан Цинлин, что с тех пор, как наступила зима, Тан Цинлин проводила все свое свободное время за вязанием шерстяного свитера.

Теплый свитер посреди холодной зимы, лично связанный любимым человеком ...как же сладко и блаженно это звучит? Хуан Ямин притворился, будто не знает об этом, просто ожидая своего подарка, ожидая в счастливом молчании.

Затем шерстяной свитер был завершен, но теперь он украшал чужое тело.

Соседка по комнате Тан Цинлин сказала Хуан Ямину: "Можешь не искать ее больше. Тот человек вовсе не студент. Он молодой босс, который перебрался сюда, чтобы заниматься бизнесом. Он и красивый на вид, и деньги у него есть, приезжает в каждый уик-энд, чтобы забрать Тан Цинлин на своей машине ... он тебе не по силам."

Хуан Ямин каждый день выходил из дома, проводя ночи вместе с разными женщинами, тратил все деньги на тех, с которыми было тяжелее сблизиться. В конце концов, он ходил на свидание с женщинами, которые день за днем праздновали и резвились с ним ... Когда ему не хватало денег, он просил у Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн плевал на эти деньги. Что его больше беспокоило, так это упадок, возвращение и безопасность Хуан Ямина.

Поэтому он и Фу Чэн могли только сопровождать Хуан Ямина в его блужданиях. Иногда, когда уговоры и утешения не срабатывали, им оставалось только молча охранять этого человека.

Яркие огни ночного клуба освещали бесчисленные бледные лица, их сердца и тела, волнами двигались под захватывающую музыку. Женщины с ярким макияжем качали бедрами и размахивали конечностями, соблазнительно и очаровательно смеясь...

Хуан Ямин был пьян. Он сердито ударил бокалом по барному столу, разговаривая с Сюй Тиншэнем и Фу Чэнем: "Чертова женщина, долбанутая дура...ты не думаешь, что она долбанутая дура? ...Я люблю ее так сильно ... черт возьми, она на самом деле вязала шерстяной свитер для кого-то другого? Какого черта ... чертов дурак."

Сюй Тиншэн был на мгновение ошеломлен. Он оттащил Фу Чэна в сторону, продолжая разговор с ним.

Затем он сказал Хуан Ямину "как насчет того, чтобы этот братан дал тебе еще один способ высказаться? ... Наше Возрождение давно не выпускало новых песен. Может запишешь с нами новую песню завтра."

"Я...не пою", - покачал головой Хуан Ямин.

"Ты можешь просто покричать," сказал Сюй Тиншэн.

"Что за песня?" С любопытством спросил фу Чэн.

"Ты вяжешь шерстяной свитер для полного придурка," сказал Сюй Тиншэн.

"Это ты вяжешь шерстяной свитер для полного придурка!" Фу Чэн парировал.

"Это название песни - ты вяжешь шерстяной свитер для полного придурка", - после этого Сюй Тиншэн проигнорировал его, продолжая говорить Хуан Ямину: "Хуан Ямин, ты был тем, кто произнес эти слова прямо сейчас... ты будешь отвечать за выкрикивание этой фразы. Просто кричи вслух, как тебе нравится. Остальное можешь оставить мне и Фу Чэну."

Из-за ранних слов Хуан Ямина, Сюй Тиншэн вспомнил песню, которая называлась . Это была необычная песня, которая стала популярной в интернете только в 2010 году. Однако, по правде говоря, она появилась уже в начале 80-х.

Поэтому вопроса о плагиате здесь вообще не существовало. Сюй Тиншэн не собирался зарабатывать на этом деньги; в конце концов, это было бы нарушением чужих авторских прав.

Он просто этим хотел помочь своему братцу, чтобы дать Хуан Ямину поддержку. Проще говоря, над его братом издевались, Сюй Тиншэн намеревался помочь ему отругать других людей.

Правильно, отругать людей. Так же некультурно и необдуманно, так же беспричинно и защищающе. Что ты можешь с этим поделать, а?!

Кроме того, Сюй Тиншэн не собирался полностью следовать оригинальным текстам и мелодии песни. Он нашел другую песню и смешал их. Раз уж они собирались это делать, почему бы тогда полностью не сойти с ума?

Фу Чэн обратился в студию заранее, в то время как Сюй Тиншэн провел всю ночь, меняя текст.

На следующий день они вдвоем поволокли Хуан Ямина, все еще мучающегося от похмелья, в

студию звукозаписи.

Фу Чэн: “я глубоко люблю тебя

И все же ты влюблена в полного придурка

Чертов дурак не любит тебя так, как я

Ты намного больше чертова дура, чем этот полный придурок.

О...”

Хуан Ямин пьяно кричит: “ты все еще вяжешь шерстяной свитер для полного придурка.”

Вместе “ ты еще больше чертова дура, чем этот полный придурок.”

Сюй Тиншэн: “я ем жареную курицу на главной площади

Но где же ты находишься в этом времени и пространстве?

О, очевидно...”

Хуан Ямин, ревуший на максимуме: “ты вяжешь шерстяной свитер для долбанного придурка.”

Вместе “ ты еще больше чертова дура, чем этот полный придурок.”

Повтор.

.....

Без лишнего редактирования, это чрезвычайно скользкая и халтурная работа проходила не так как хотелось, она была полна грубости, содержала много криков, и...так далее, ее загрузил Фу Чэн на небольшом музыкальном сайте в ту же ночь, с названием < Ты вяжешь шерстяной свитер для полного придурка >.

Из-за проблемы с авторскими правами Сюй Тиншэн попросил Фу Чэня объяснить компании рингтон, что эта песня не должна входить в какие-либо бизнес-каналы или взимать плату за загрузку.

Вернемся к тем людям, которые все еще задерживались на маленькой музыкальной веб-странице, веря в “Возрождение”, которые не хотели показывать свои лица, потому что по их словам они были “слишком уродливыми”.

Может быть, они еще пытались убедить и поговорить с группой уродцев, споря с друг другом в интернете или спекулируя на том, чтобы те кадрили девушек, которые не презирают некрасивых мужчин... Вне зависимости от этого, истинные фанаты Возрождения на самом деле просто загружали музыку с этой небольшой веб-страницы каждый день, обсуждая многие темы с другими, пытаясь закадрить какую-нибудь девушку... Ведь с тех пор, как последовательно вышли пять хороших песен, Возрождение молчало на протяжении долгого времени, в полной тишине, не выпуская новых песен.

Сегодня загружая небольшую веб-страницу, они вдруг обнаружили одну вещь: Возрождение выпустили новую песню.

Эта новая песня...что фанаты говорили о ней?... Оно определенно не могло появиться ни в каких официальных чартах или даже в любом другом месте, которое было сравнительно формальным. Тем не менее, песня обретет популярность. Она определенно станет популярным.

Она была уникальной и странной, но простой и интересной, а также запоминающейся. Просто послушав ее дважды, многие уже бессознательно начинали напевать. Кроме того, они весело напивали вместе, удовлетворенно, с упоением.

Популярность новой песни Возрождения взлетела до небес...всего за два коротких дня эта “Ты вяжешь шерстяной свитер для долбанного придурка”, которую музыкальные критики презирали, а родители добавили в черный список, пылала по всему интернету.

Когда Сюй Тиншэн шел по улице, он начал слышать, как люди бессознательно напевали, гуляя по городу “я ем жареную курицу на городской площади. Но где ты находишься в этом времени и пространстве? О, очевидно ... ты вяжешь шерстяной свитер для долбанного придурка.”

Вернувшись в свою комнату, Старик Вай с раздражением пожаловался Сюй Тиншэну “если бы этот старик знал, кто такие эти Возрождение, я бы определенно захакерил их до смерти... ты знаешь о них, брат Сюй? Недавно, когда Линлин перестала быть домашним репетитором, она планировала связать мне шерстяной свитер в свободное время. А теперь ... его больше нет. Она сказала, что если она свяжет мне одну, то я стану долбанным придурком.... ”

“Достойный хакерства, наверняка достойные быть хакнутыми,” Сюй Тиншэн ответил с чувством вины.

С этим он, должно быть, действительно поставил довольно много людей на место. К счастью, Сян Нин не вязала шерстяные свитера, даже когда подросла. Несмотря ни на что, он не оказал себе плохую услугу.

Между этим, Фу Чэн получил звонок от Фан Юньяо.

“Фу Чэн, я помню, как ты говорил мне в прошлый раз, что это Перерождение принадлежит тебе и Сюй Тиншэну?” Фан Юньяо спросила его по телефону.

Сюй Тиншэн и Фу Чэн скрывали это от многих, но Фан Юньяо наверняка не одна из них. Фу Чэн уже упоминал об этом ей давным-давно.

“Да, да, это так”, потому что Фан Юньяо похвалила его в прошлый раз, сказав, что ей нравятся две его песни, Фу Чэн все еще чувствовал себя в предвкушении, когда она снова упомянула группу.

“Я хочу тебе кое-что сказать. Вот так... когда я была свободна и мне нечем было заняться некоторое время назад, я вязала шерстяной свитер для отца. После того, как я закончила вязать его, я обнаружила, что он может быть слишком большим для него... я изначально думала подарить его тебе, но теперь... что мне делать теперь?”

Дочь, вязавшая шерстяной свитер для своего отца - как она могла связать тот, который был слишком большим по размеру? Этот шерстяной свитер был явно специально связанный самой Фан Юньяо для Фу Чэна. Этот милый, вдумчивый жест был самым первым, которым она выразила свое отношение к нему.

Фу Чэн схватился за телефон, “это...я, Я...подождите минутку, я вырублю Сюй Тиншэна до смерти...мне надо вырубить его до смерти.”

Фан Юньяо рассмеялась на другом конце телефона.

Фу Чэн подумал, прежде чем сказать: “об этом, Госпожа Фан...нет, Юньяо, Яояо...на самом деле, я готов стать долбанным придурком.”

“О, но...я не хочу быть еще больше чертовой дурой, чем долбанный придурок”, - Фан Юньяо была слишком смущена, чтобы произнести вслух такого рода вульгарные слова из своего рта.

“Я...Я больше не хочу жить. Мне надо вырубить Сюй Тиншэня до смерти.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/331081>